

УДК 78

ББК 85.313(2)

Тетерина Надежда Ивановна

Кандидат искусствоведения, заведующая сектором академических музыкальных изданий, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0002-9465-8959
nad_teterina@mail.ru

Ключевые слова: О.Е. Левашева, Великая Отечественная война, Московская консерватория, Т.Н. Ливанова, К.А. Кузнецов, И.В. Способин, С.Т. Рихтер

Тетерина Надежда Ивановна

Москва, москвичи и Московская консерватория в годы Великой Отечественной войны. По письмам О.Е. Левашевой

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-548-579

Для цит.: Тетерина Н.И. Москва, москвичи и Московская консерватория в годы Великой Отечественной войны. По письмам О.Е. Левашевой // *Художественная культура*. 2025. № 4. С. 548-579. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2025-4-548-579>

For cit.: Teterina N. I. Moscow, Muscovites, and the Moscow Conservatory During the Great Patriotic War. Based on the Letters of Olga E. Levasheva. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2025, no. 4, pp. 548-579. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2025-4-548-579> (In Russian)

Teterina Nadezhda I.

PhD (in Art History), Head of the Department of Academic Music Publishing, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia
ORCID ID: 0000-0002-9465-8959
nad_teterina@mail.ru

Keywords: Olga E. Levasheva, Great Patriotic War, Moscow Conservatory, Tamara N. Livanova, Konstantin A. Kuznetsov, Igor V. Sposobin, Svyatoslav T. Richter

Teterina Nadezhda I.

Moscow, Muscovites, and the Moscow Conservatory During the Great Patriotic War. Based on the Letters of Olga E. Levasheva

Москва, москвичи и Московская консерватория в годы Великой Отечественной войны.
По письмам О.Е. Левашевой

Аннотация. Впервые публикуются фрагменты писем музыковеда О.Е. Левашевой (1912–2000), написанные в годы Великой Отечественной войны (1941–1943). Все послания адресованы Т.Н. Ливановой, которая, как предполагалось, должна была стать научным руководителем Левашевой при написании дипломной работы в Московской консерватории. Помимо обсуждения профессиональных тем, на страницах эпистолярия появляются фигуры преподавателей (К.А. Кузнецов, Д.В. Житомирский, Р.И. Грубер, Ю.В. Келдыш, И.В. Способин и другие), сокурсниц О.Е. Левашевой (Т.В. Оболадзе, К.С. Алемасова, Н.В. Запорожец). Особое место отводится описанию общения с пианистом С.Т. Рихтером, по инициативе которого был устроен театрализованный «пикник» на природе в стиле картины К. Моне «Завтрак на траве».

Abstract. For the first time, fragments of letters by the musicologist Olga E. Levasheva (1912–2000), written during the Great Patriotic War (1941–1943), are being published. All the letters were addressed to the musicologist Tamara N. Livanova, who was expected to serve as Levasheva's academic supervisor for her graduation thesis. Beyond discussions of strictly professional matters, the correspondence brings to life figures from the teaching staff of the Moscow Conservatory (Konstantin A. Kuznetsov, Daniel V. Zhitomirsky, Roman I. Gruber, Yuri V. Keldysh, Igor V. Sposobin, and others) as well as Levasheva's fellow students (Tamara V. Oboladze, Kira S. Alemasova, Natalia V. Zaporozhets). Especially notable are her interactions with the pianist Svyatoslav T. Richter, who initiated an outdoor picnic, inspired by Claude Monet's painting *Le Déjeuner sur l'herbe* (*The Picnic on the Grass*).

Введение

Публикуемые фрагменты писем Ольги Евгеньевны Левашевой (1912–2000) — историка-музыковеда, многолетнего сотрудника института искусствознания и педагога Московской консерватории — написаны во время Великой Отечественной войны, в 1941–1943 годах, когда Ольга Левашева или, как ее часто называли родные и друзья — Люся Левашева, училась в консерватории и не задумывалась всерьез о своей будущей научной и преподавательской деятельности. Все сообщения адресованы музыковеду, доктору искусствоведения, профессору Тамаре Николаевне Ливановой (1909–1986).

Ольга Евгеньевна поступила на теоретико-композиторский факультет Московской консерватории в 1938 году. С началом войны она была студенткой IV курса, перед ней остро стоял вопрос выбора темы будущей дипломной работы и определение научного руководителя.

Предпочтение было отдано Т.Н. Ливановой, которая уже тогда завоевала признание коллег своими обширными трудами в области истории западноевропейской и русской музыки [Ливанова, 1939; Ливанова, 1940; Ливанова, Пекелис, Попова, 1940]. Однако в конце лета 1941 года Ливанова вместе с мужем, музыковедом Валентином Эдуардовичем Ферманом (1896–1948), выехала из Москвы сначала в Пензу, затем переехала в Саратов, где обосновалась в местной консерватории вместе с другими преподавателями, эвакуированными из столицы⁽¹⁾.

Люся Левашева не покинула город, ее семья осталась в Москве. Она все время надеялась — это было важным и постоянным лейтмотивом писем, — что Тамара Николаевна в скором времени вернется, возобновит лекционные и индивидуальные занятия в консерватории.

Ольга Евгеньевна подробно описывает метания при выборе научного руководителя, свое искреннее желание ни с кем не иметь дела, кроме Тамары Николаевны, долгое избегание принятия окончательного решения, отказ от помощи Р.И. Грубера и Ю.В. Келдыша и, наконец, сложное привыкание к методам научной работы К.А. Кузнецова.

Занятия в консерватории в условиях военного времени, бытовые тяготы жизни простых москвичей, ночные бомбежки, жилые дома с выбитыми стеклами, продолжительные болезни, отсутствие энергии и жизненных сил — таковы постоянные темы посланий. Не стоит забывать, что во многих письмах стоит штамп «просмотрено военной цензурой», некоторые сообщения не дошли до адресата, другие — по разным причинам — не были отправлены. 29 уцелевших писем О.Е. Левашевой хранятся в Российском национальном музее музыки (Москва) в фонде 194 (фонд Т.Н. Ливановой).

Хронология их написания такова:

1941 год (8 писем)	2 сентября (ед. хр. 791), 15 сентября (ед. хр. 790), 2 октября (ед. хр. 792), 10 ноября (ед. хр. 793), 25 ноября (ед. хр. 794), 27 ноября (ед. хр. 795), 14 декабря (ед. хр. 796), 24 декабря (ед. хр. 797)
1942 год (19 писем)	21 марта (ед. хр. 771), 2 апреля (ед. хр. 772), 19 апреля (два письма, ед. хр. 773–774), 1 мая (ед. хр. 776), 5 мая, 17 мая (ед. хр. 777), 31 мая (ед. хр. 778), 1 июня (ед. хр. 779), 2 июня (ед. хр. 780), 10 июля (ед. хр. 782), 18 июля (ед. хр. 783), 27 июля (ед. хр. 784), 4 августа (ед. хр. 785), 22 августа (ед. хр. 786), 10 сентября (ед. хр. 787), 9 ноября (ед. хр. 788), 19 ноября (ед. хр. 789)
1943 год (2 письма)	25 апреля (ед. хр. 775), 26 июня (ед. хр. 781)

Краткие комментарии помещены после каждого письма, сведения об упоминаемых лицах, естественно, ограничены военным временем. Для уточнения информации о педагогах и студентах мы обращались к материалам сайта Московской консерватории <http://www.mosconsrv.ru/>. Исходные данные о погоде в Москве в 1941–1943 годах удалось получить при помощи архива сайта <http://www.pogodaiklimat.ru/>.

(1) Адреса Т.Н. Ливановой: 1) Пенза, улица Садовая, дом 6, Центральная музыкальная школа; 2) Пенза, улица Горького, дом 37/а, квартира 9; 3) Саратов, проспект Кирова, дом 1, Консерватория.

1941 год 2 сентября

Вчера я сразу окунулась в наш консерваторский водоворот.

IV курс присутствовал в полном составе. <...>

Житомирский начал читать курс Советской музыки (вернее — последнюю часть курса Пекелиса). Это мирное занятие было нарушено поистине замечательным событием: не успел Житомирский проговорить и пяти минут, как дверь с шумом растворилась и влетел... сам уважаемый Михаил Самойлович! Вид у него был, правда, настолько озадаченный, что он даже спросил у меня: какой это курс? (!) Судьбе решительно неугодно избавить нас от него. Как уж они там будут делиться — не знаю! Помимо этого нас ожидают еще два музыкальных предмета: фольклор (Квитка) и теоретические системы (Рыжкин). Как видите, это совсем не обременительно. Очень пикантно то, что Пекелис, кажется, будет читать Ваш курс.

Несколько удивляет и огорчает меня вопрос спец[иального] класса. Я была уверена в том, что поскольку Вы находитесь в отпуске, я остаюсь в Вашем классе и лишь временно буду заниматься одна. Каково же было мое удивление, когда я узнала, что меня переводят к Келдышу! Мне об этом, правда, не говорили, но Тамара своими глазами видела, что у секретаря написано: Левашева — Келдыш. Пока я просто молчу, но если уж непременно заставят у кого-нибудь числиться, то твердым условием поставлю, чтобы это было до Вашего возвращения (уж очень я надеюсь Вас скоро увидеть!) <...>

Вчера, или вернее — сегодня, всю ночь дежурила в санитарном пункте. Дежурства сейчас очень длинные: с 9 веч[ера] и до 9 утра; с непривычки у меня сильно разболелась голова.

Комментарии

Житомирский — Даниэль Владимирович Житомирский (1906–1992), музыковед, музыкальный критик. По сведениям сайта Московской консерватории, «в начале Великой Отечественной войны был призван в московское народное ополчение, затем направлен на работу в газету “Советская культура” в Москве. В 1941–1943 — доцент Уральской консерватории. В 1942 году защитил в Свердловске кандидатскую диссертацию: “Творчество П.И. Чайковского”. В 1943 году вернулся в Москву и до

1948 был доцентом Московской консерватории. Вел курсы истории музыки, анализа музыкальных произведений, спецкурсы, руководил дипломными и диссертационными исследованиями» [Житомирский]. По-видимому, Ольга Евгеньевна описывает то время, когда Житомирский еще не был призван в московское народное ополчение. *Пекелис, Михаил Самойлович* — Михаил Самойлович Пекелис (1899–1979), музыковед, заведовал кафедрой истории музыки народов СССР Московской консерватории (до 1941 года). По сведениям сайта Московской консерватории, работа в консерватории «прекратилась в 1943 году, в преддверии кампании по “борьбе с космополитизмом”» [Пекелис].

Рыжкин — Иосиф Яковлевич Рыжкин (1907–2008), музыковед, эвакуирован в Саратов, где в 1941–1943 годах был деканом теоретико-композиторского факультета саратовской части Московской консерватории.

Квитка — Климент Васильевич Квитка (1880–1953), музыковед-фольклорист, один из основоположников советской музыкальной этнографии. По сведениям сайта Московской консерватории, «с 1937 до 1945 года и с 1949 года до конца жизни — научный руководитель основанного им Кабинета по изучению музыкального творчества народов СССР (ныне — Научный центр народной музыки имени К.В. Квитки)» [Квитка].

Келдыш — Георгий (Юрий) Всеволодович Келдыш (1907–1995), музыковед, кандидат искусствоведения (с 1940 года), доцент. В начале Великой Отечественной войны добровольно пошел в московское народное ополчение, был отозван и эвакуирован в Саратов. Из Саратова вернулся в Москву летом 1942 года.

Тамара — Тамара Владимировна Оболадзе (1910 — после 1983), музыковед, сокурсница Ольги Евгеньевны, выпускница Московской консерватории по классу Т.Н. Ливановой. Дипломная работа: «Испанские увертюры-фантазии М.И. Глинки» (1944). Преподавала в Хоровом училище Комитета по делам искусств при СНК СССР (с 1945) и Музыкальном училище имени Гнесиных. Письма Т.В. Оболадзе к Т.Н. Ливановой хранятся в Российском национальном музее музыки (фонд 194) [см. также: Петухова, 2023].

...Всю ночь дежурила в санитарном пункте — летом 1941 года в Москве были созданы санитарные дружины и санитарные посты на предприятиях, в учебных заведениях и домоуправлениях. Ольга Евгеньевна, скорее всего, привлекалась к дежурствам по линии медико-санитарной службы, хотя никакого профильного медицинского образования у нее не было.

15 сентября

Тамара уже сообщила Вам о тех неприятностях, которые мы испытываем в консерватории. Наше общее желание — продолжать занятия у Вас — наталкивается на очень резкое сопротивление. У меня каждый день настоятельно требуют ответа относительно перехода в другой класс.

Теперь этот переход, как видите, уже неизбежен. Мне предлагают Келдыша или Грубера, приехавшего из Ленинграда. Я до сих пор не выбрала и даже как-то мало задумывалась над этим вопросом. Я совершенно не знаю Грубера (как педагога и человека) и ничего не могу сказать о Келдыше, кроме того, что его литературный стиль мне мало нравится. Впрочем, я не могу сказать, чтобы он внушал мне антипатию. <...>

До сих пор я оттягивала свой ответ и последнее время даже галопом стремительно пробегала мимо канцелярии, чтобы меня не изловила секретарша.

Комментарии

Тамара — Т.В. Оболадзе. См. комментарии к письму 2 сентября 1941 года.

Келдыш — Ю.В. Келдыш. См. комментарии к письму 2 сентября 1941 года.

Грубер — Роман Ильич Грубер (1895–1962), музыковед, с сентября 1941 года преподавал в Московской консерватории, заведовал кафедрой всеобщей истории музыки (1943–1962).

2 октября

В консерватории все идет по-прежнему. Наш курс, и без того небольшой, еще уменьшился: уехала Лена Штрек с двумя старушками-тетками. Все мы занимаемся и работаем по мере сил. Я и Наташа Запорожец, немножко отдохнувшие на даче, чувствуем себя лучше других (особенно она, у меня, как Вы знаете, «то голова, то сердце»). <...>

Сейчас я тоже стараюсь работать, несмотря на какую-то усталость, которую все время приходится преодолевать. Хожу на все лекции, хожу в свое медико-санитарное звено... и очень много читаю. Меня

особенно увлекает сейчас литература XVIII века. Прочла мемуары Сен-Симона, «Персидские письма» Монтескье (замечательно!), кое-что Руссо.

Комментарии

Лена Штрек — неустановленное лицо.

Наташа Запорожец — Наталия Владимировна Запорожец (в замужестве Ишлинская, 1917–1983), музыковед, студентка Московской консерватории (1938–1943), сокурсница Ольги Евгеньевны. Окончила теоретико-композиторский факультет по классу И.В. Способина (1943).

...Мемуары Сен-Симона — вероятно, Ольга Евгеньевна обращалась к изданию: *Сен-Симон Л.* Мемуары. Избранные части «Подлинных воспоминаний герцога де Сен-Симона о царствовании Людовика XIV и эпохе регентства» / Пер., коммент. и ст. проф. И.М. Гревса; суперобл. и заставки Ф.О. Тихомирова; переплет Б.В. Шварца. Т. 1. М.; Л.: Academia, 1934. 510 с. Т. 2. М.; Л.: Academia, 1936. 475 с.

«Персидские письма» Монтескье — «Персидские письма» неоднократно издавались в России. Одно из самых известных изданий: *Монтескье Ш.Л.* Персидские письма / Вступ. статья Л.Е. Гальперина. М.: Academia, 1936. 401 с.

Руссо — Жан-Жак Руссо (Jean-Jacques Rousseau, 1712–1778), писатель, музыкант, композитор и ботаник. Какие его сочинения в это время читала Ольга Евгеньевна, установить не удалось.

10 ноября

Мы пока не занимаемся, но весьма вероятно, что начнутся занятия, т.к. далеко не все педагоги уехали и очень многие студенты остались.

Комментарии

Из письма следует, что занятия в консерватории были прерваны.

24 декабря

Занятия у нас, очевидно, начнутся. Это уже почти наверное. Одной из причин, почему их так долго не разрешали, было как раз полное отсутствие у нас историков.

Москва, москвичи и Московская консерватория в годы Великой Отечественной войны.
По письмам О.Е. Левашевой

Комментарии

...*Полное отсутствие у нас историков* — можно понимать так, что в консерватории не осталось никого из преподавателей, кто бы мог читать курсы истории музыки.

1942 год

Ночь с 6 на 7 марта

...В ночь с 6 на 7 марта, когда мы все спали крепким сном, нас внезапно разбудил ужасный толчок и звон. От упавшей на мостовую бомбы у нас сразу вылетели все 3 огромных окна, не осталось ни одного стеклышка. Я спала на диване у самого окна и меня всю засыпало стеклами, но не ранило, так как я по причине «собачьего холода» спала под тремя одеялами и двумя шубами, укрывшись с головой (как видите, все имеет свои хорошие стороны). Было 32 градуса мороза. Пришлось встать и одеться в темноте под ледяным ветром. А папа так и остался «досыпать» на своей кровати до утра, мы одели его всеми оставшимися одеялами. Сейчас окна в большой комнате забиты картоном, жить там невозможно. На мое окно удалось достать стекла и все мы втроем сейчас живем там «в тесноте, да не в обиде». Тут и кухня, и спальня, и приемная, и мой «кабинет» с роялем, и все что Вам угодно! Но представьте, что в общем мы все-таки не потеряли человеческого облика, и знакомые даже уверяют, что у нас «уютно». Дом же наш сейчас, по существу, нежилой: нет ни отопления, ни водопровода, ни даже канализации. На улицу смотрят мрачные, «слепые» окна.

Но ничего: сами живы и здоровы — и то слава Богу.

Комментарии

Это первое письмо, в котором описывается ночная бомбежка.

По данным сайта «Погода и климат», 6 марта была зафиксирована самая низкая температура воздуха в марте 1942 года — $-27,9^{\circ}\text{C}$.

Ольга Евгеньевна жила вместе с родителями, отцом — Евгением Сергеевичем Левашевым (1881–1944) и матерью — Валентиной Александровной Левашевой (1884–1974) на Чистопрудном бульваре (дом 14, квартира 18, домашний телефон К-7–26–55 [Список абонентов, 1939, с. 129]). Евгений Сергеевич был известным адвокатом, состоял дей-

ствительным членом Коллегии защитников. Валентина Александровна, педагог по образованию, в то время занималась домашним хозяйством.

21 марта

Простите меня за небрежность почерка и слога в моем письме. Я пишу вечером после курсов и консерватории и у меня от усталости слипаются глаза. Не думайте, однако, что я совсем одурела и не способна сейчас читать и работать. Нет, книги не только «будут утешать меня», как Вы мне пишете, — они радуют и утешают меня и сейчас, несмотря на мое полубольное и «замотанное» состояние.

У нас по-прежнему адский холод. Морозы упорно держатся. От холода я совсем почти потеряла голос, у меня болят горло и уши. Домашняя жизнь еще более осложнилась теснотой. Через 3 дня после отъезда Мих. Сем. мы были вынуждены перебраться в маленькую комнатку, так как там удалось вставить стекла.

Комментарии

Мих. Сем. — неустановленное лицо.

По данным климатического монитора в Москве, действительно, держалась очень холодная, по-настоящему зимняя погода. Температура 17 марта — $-17,1^{\circ}\text{C}$, 18 марта — $-23,6^{\circ}\text{C}$, 19 марта — $-25,5^{\circ}\text{C}$, 20 марта — $-19,9^{\circ}\text{C}$ [Погода и климат].

30 марта

Очень курьезно я справила мой день рождения 30-го марта. Сделала винегрет, испекла лепешки из Вашей муки и стала поджидать гостей. Наконец вечером пришли «два героических гостя». Это были, конечно, Кира и «друг сердца». Не успели они войти, как завыла сирена и началась жуткая пальба. Мама пекла лепешки, я угощала ими своих друзей и все мы вспоминали Вас. Разговор то и дело прерывался ужасающим треском, но все-таки вечер прошел очень приятно и уютно. Мне было отраднo, что меня не забывают в такие минуты и даже дарят мне прекрасные ноты — замечательный клавир «Мейстерзингров». В двенадцатом часу был небольшой перерыв, специально для того, чтобы гости могли уйти домой (а то куда бы я их дела? на рояль что

ли?). И затем снова та же «музыка» до 4 часов утра. И поздравили же меня в этот достопамятный день!

Весна начинает брать свое, хотя повсюду еще лежит лед и снег. Такой долгой зимы «старожилы не запомнят», как говорят по обычаю.

Очень плохо выглядит Тамара. Недавно она пошла в доноры, что ей, в сущности, делать совсем нельзя. Дома она это скрыла.

Комментарии

Кира — Кира Сергеевна Алемасова (1915–1996), музыкант, сокурсница Ольги Евгеньевны, педагог, концертмейстер.

Тамара — Т.В. Оболадзе. См. комментарии к письму 2 сентября 1941 года.

«Друг сердца» — неустановленное лицо.

«Нюрнбергские мейстерзингеры» — опера (1861–1867) Р. Вагнера (1813–1883). О каком конкретно издании клавира этой оперы идет речь, установить не удалось.

...Испекла лепешки из Вашей муки — Т.Н. Ливанова прислала небольшое количество муки в качестве подарка, видимо, специально ко дню рождения Ольги Евгеньевны.

2 апреля

Весна начинает брать свое, хотя повсюду еще лежит лед и снег. Такой долгой зимы «старожилы не запомнят», как говорят обычно.

Учебные дела наши идут по-прежнему, то есть совсем неплохо для данных условий. <...> Наш ненормальный «дон Базилио» (между прочим — этот эпитет весьма меткий!) продолжает мучить нас. Вообразите: он придумал для Тамары собственную [подчеркнуто в оригинале. — Н.Т.] «темку» — «Расшифровка невменной нотации грузинских песнопений эпохи позднего Средневековья». Иг[орь] Влад[имирович] воспринял это, разумеется, как остроумный анекдот. А вот и другой анекдот из той же области: Кузнецову предложено было прочесть популярную лекцию (точнее — концерт-лекцию) для предполагаемого лектория. Он сказал, что с удовольствием принимает это предложение и что у него «уже есть тема». Какая же это тема? — «Музыка в Софийском соборе в XI–XII вв.» Честное слово! Можете себе представить такую легкую, приятную беседу в сопровождении средневековых церковных песнопений для неподготовленного слушателя. Мы все хохотали до упаду. Но... шутки шутками, а нам от этого

не легче. Игорь махнул рукой и изрек: «Пишите, как хотите, только ходите к нему на уроки».

Сегодня я делала сообщение по книге Курта «Романтическая гармония». Все это прошло хорошо, но «разговаривать» я за это время заметно разучилась. Да и заниматься сейчас, конечно, трудновато.

Комментарии

Дон Базилио — шутиливое прозвище Константина Алексеевича Кузнецова (1883–1953). Кузнецов начал преподавать в Московской консерватории в 1923 году, с 1936-го — профессор, с 1943-го — доктор искусствоведения. В 1942 году заведовал кафедрой истории музыки, в период 1943–1945 годов возглавлял кафедру истории русской музыки. Ольга Евгеньевна далеко не сразу оценила по достоинству выдающиеся качества ученого «широчайшего гуманитарного профиля с необъятными познаниями и разносторонними художественными интересами» [Тетерина, 2020, с. 428]. Лишь постепенно, буквально шаг за шагом, трудясь над своей дипломной работой «Очерки по истории музыки к драме», предложенной Константином Алексеевичем и под его руководством, она изменила свое мнение на противоположное. Дипломная работа О.Е. Левашевой с многочисленными рукописными пометами Кузнецова хранится в личном архиве семьи Е.М. Левашева (1944–2022), племянника Ольги Евгеньевны. Ольга Евгеньевна впоследствии дважды написала обширные воспоминания о Кузнецове, опубликованные в 1960-х годах [Левашева, К.А. Кузнецов, 1966; Левашева, Константин Алексеевич Кузнецов, 1966].

Тамара — Т.В. Оболадзе. См. комментарии к письму 2 сентября 1941 года.

Игорь, Игорь Владимирович — Игорь Владимирович Способин (1900–1954), музыковед, профессор, в 1942–1947 годах декан теоретико-композиторского факультета Московской консерватории.

Речь идет о книге: *Kurth E. Romantische Harmonik und ihre Krise in Wagners Tristan*. Berlin: M. Hesse, 1923. 573 s. Перевод на русский язык был сделан М. Этингером: *Курт Э. Романтическая гармония и ее кризис в «Тристане» Вагнера* / Пер. с нем.; предисл. и коммент. М. Этингера. М.: Музыка, 1975. 551 с.

19 апреля

Вот сейчас я сижу у своего столика. Передо мной груда книг, которые я почему-то обязана читать. Что это за книги? Прежде всего — «Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков». Да, да,

не удивляйтесь. А кроме того — «История музыки Средних веков» Жерольда. А кроме того — «Античный театр» Варнеке. А кроме того — «Испанский театр XVII–XVIII вв.» Игнатова. И это — уже само собой разумеется! — «Очерки по истории испанской музыки» — самогó уважаемого дона Базилио. Все это я только перелистываю и таскаю с одного берега Чистых прудов на другой (не хватает еще и этого груза в дополнение к вечным ведрам с водой и помоями!). А индоевропейские языки я, употребляя излюбленное выражение Киры Алемасовой, просто послала к чортовой бабушке! Они такие толстые и страшные! Только половина слов русских, а все остальные — на индусском, греческом и славянском наречиях. <...>

У Кузнецова есть некоторые интересные мысли, очень оригинальные. Тем более мне не хочется выдавать их за свои. Введение, по его плану, построено так: Музыка к драме — очень расплывчатый и не дифференцированный жанр. Следовательно, начиная работу, нужно прежде всего выяснить специфику [подчеркнуто в оригинале. — Н.Т.] этого жанра. Его основные признаки: 1) сценичность произведения (иначе оно превращается в симфоническое или камерное произведение), 2) субсидиарность, вспомогательность музыки в драме, где превалировать должен драматургический замысел (иначе мы переходим опять в область симфонической и камерной музыки или оперы) и 3) отсутствие речитатива [подчеркнуто в оригинале. — Н.Т.] в драме, как бы велика ни была там роль музыки. Вот на этом третьем формальном признаке он заостряет свое внимание. Тут я должна, оказывается, писать не только о роли речитатива в опере, но и о зависимости речитатива от речи у народов различных национальностей (вот они — индоевропейские языки-то!), о взглядах Гёте на речь актеров в трагедии, об архаизмах речи у итальянцев и еще чорт знает о чем! Что касается первых двух тезисов, то я их развила в своих «эскизах» (это его выражение), а насчет речитатива я думаю это дело замять. <...>

Во второй части работы я должна описать историю драмы с музыкой от Адама до Шостаковича. Главный тезис тут должен быть такой: «Настоящая драма средневековья в ее высшем проявлении — это месса. Все остальное (т.е. народные представления, бродячие актеры, песни, танцы, игры и т.д.) — только вспомогательный материал». «Это, душенька, надо развить!» Я указала на свою некомпетентность в этом

вопросе, а также на некоторую несвоевременность подобной идеи, но в ответ услышала: «Что вы, что вы! Это ново, свежо, оригинально». Так вот, как обстоят дела. <...>

О нашей жизни писать нечего. Все то же. Только 3–4 дня как у нас началась весна, но лед еще не тронулся. Мама и папа здоровы, кланяются Вам и мечтают, что Вы приедете. Консерватория хлопочет о возобновлении младших курсов — поимейте это ввиду. «Дон Базилио» шлет Вам приветы и рассыпается в комплиментах по Вашему адресу. Тамара беспокоит меня своим здоровьем. Слава Р. расхворался, очень слаб. Его перевели в другое место, где ему спокойнее лежать. А я пока ничего, хотя похудела и с сердцем неважно. Но в обморок пока не падала, а с Тamarой это бывает.

Комментарии

- Перечисляемые Ольгой Евгеньевной книги были рекомендованы К.А. Кузнецовым в качестве подготовительного освоения источников для написания дипломной работы.
- «История музыки Средних веков» Жерольда — скорее всего, речь идет о книге: *Gérolde T. La Musique au moyen âge*. Paris: Champion, 1932. 443 p. (Les Classiques français du moyen âge).
- «Античный театр» Варнеке — Борис Васильевич Варнеке (1874–1944) — выдающийся историк театра, филолог-классик. Ольга Евгеньевна, по совету К.А. Кузнецова, читала книгу «История античного театра» (М.; Л.: Искусство, 1940. 312 с.). Однако у Б.В. Варнеке есть еще несколько более ранних работ, связанных с этой тематикой, например «Античный театр» (Одесса: Омфалос, 1919. 14 с.).
- «Испанский театр XVII–XVIII вв.» Игнатова — имеется ввиду книга: *Игнатов С. Испанский театр XVI–XVII веков*. М.; Л.: Искусство, 1939. 152 с.
- «Очерки по истории испанской музыки» — самогó уважаемого дона Базилио — у К.А. Кузнецова есть две работы, посвященные истории испанской музыки. Первая из них: *Кузнецов К.А. Древние основы испанской музыкальной культуры // Очерки по истории и теории музыки. Западноевропейская музыка: Сборник научных трудов и материалов Гос. научно-исследовательского института театра и музыки*. II. Л., 1940. С. 223–264. Вторая: *Кузнецов К.А. Из истории испанской музыки // Советская музыка*. 1936. № 11 (40). С. 49–56.
- Кира Алемасова* — К.С. Алемасова. См. комментарии к письму 30 марта 1942 года.
- Тамара* — Т.В. Оболадзе. См. комментарии к письму 2 сентября 1941 года.
- Слава Р.* — Святослав Теофилович Рихтер (1915–1997) — один из крупнейших пианистов XX века. Дружеские отношения Ольги Евгеньевны и Святослава Теофиловича

начались в годы войны. Это подтверждают письма 10 сентября и 9 ноября 1942 года. В архиве Ольги Евгеньевны сохранилось большое количество открыток, которые ей посылал Рихтер из своих гастрольных поездок.

17 мая

У нас в Москве наконец-то стало тепло! После нескольких дней теплых проливных дождей неожиданно вчера настало лето. На улице жарко, сразу пыльно. Деревья начали распускаться. У нас же дома все еще холодно; огромные стены еще не прогрелись, да и темновато. Но это хорошо: в жаркие знойные дни, когда вся Москва как бы кипит в раскаленном асфальтовом котле, наша квартира является сущим раем.

Воды по-прежнему нет, но у самого черного крыльца устроили «колодец» (кран), где целый день кипит жизнь. Тут и полощут, тут и сушат, тут и сплетничают. Совсем как в «Фаусте» Гёте («*Scene am Brunnen*»). В общем, бытовые условия улучшились.

Комментарии

По данным климатического монитора, в Москве во второй половине мая 1942 года температура воздуха была в пределах от +12,9 °С до +16,0 °С [Погода и климат]. «*Scene am Brunnen*» из «Фауста» Гёте — Ольга Евгеньевна приводит оригинальный заголовок 17-й сцены трагедии на немецком языке. В дословном переводе на русский — «Сцена у фонтана». Однако в русскоязычных литературных переводах эта сцена называется «Сценой у колодца».

31 мая

Консерватория сейчас дает цикл концертов силами студентов. Нам, теоретикам, в этих концертах отведена очень странная роль. Что-то вроде «у ковра Чарли Чаплин». Объявлять номера, переворачивать ноты и т.п. Довольно странный вид «производственной практики», но нельзя нам, в самом деле, даром есть хлеб!

Вот вчера и я начала «практиковаться». Громогласно объявлять я наотрез отказалась (Вы знаете мои голосовые средства!). Поэтому меня прикомандировали к лекторам-историкам (Гроссман, Грубер,

Туманина). Они будут читать лекцию, а я по мере надобности вытаскивать исполнителей из артистической. Вчера Вера Андреевна читала «концерт-лекцию» о Чайковском. Я же стояла в темной закуте между эстрадой и артистической и «ловила момент». Голова у меня трещала так, что я с трудом могла отличить пианиста от скрипача. Вера Андреевна безумно устала и очень волновалась, однако говорила хорошо. Мои режиссерские функции также были выполнены блестяще, «иллюстраторы» появлялись в нужном порядке, как марионетки из ящика. Но галдели они как сороки, и из-за них я едва слышала лектора. В ушах у меня стояла такая невообразимая «контрастная полифония»: «Где же сейчас достать лаковые туфли? — “Сейчас туфель, милочка, нету!” — “Здесь Чайковский, как и везде, остается замечательным психологом-реалистом. Его гениальные музыкально-психологические портреты...” — “Толя, отстаньте, Вы мне всю прическу испортите!”». И так 2 ½ часа подряд. На этом «трагикомическом» описании моей новой «практики» придется закончить. Но продолжение следует.

Комментарии

Гроссман, Вера Андреевна — Вера Андреевна Васина-Гроссман (1908–1990), музыковед, преподавала историю музыки в Московской консерватории (1942–1957).

Грубер — Р.И. Грубер. См. комментарии к письму 15 сентября 1941 года.

Туманина — Надежда Васильевна Туманина (1909–1968), музыковед, преподаватель истории русской музыки в Московской консерватории (1939–1968).

...*Стояла в темной закуте* — тесная, темная каморка или темный угол.

18 июля

Недели 2–3 тому назад настали у нас теплые дни — именно теплые, а не жаркие — и я, конечно, сразу раскисла. Недавно был такой день, что я даже не могла сразу подняться: сидела на подушках в полулежачем положении, глотала воздух как рыба, вытасченная из воды, и в таком виде готовила свое сообщение о Катюаре к уроку теоретич[еских] систем (как видите, Игорь не отстал от своих привычек и продолжает наседать на нас, на него ничего не действует).

Комментарии

...*Готовила свое сообщение о Катуаре* — Георгий Львович Катуар (1861–1926), композитор, теоретик музыки. Его книга «Теоретический курс гармонии» (Ч. 1. М.: Гос. муз. изд., Музыкальный сектор, 1924. 101 с.; Ч. 2. М.: Гос. муз. изд., Музыкальный сектор, 1925. 81 с.) в истории русского теоретического музыкознания является первым опытом теоретического осмысления гармонии [Двоскина, 2016].

...*К уроку теоретичес[еских] систем* — лекции по предмету «музыкально-теоретические системы» в то время читал И.В. Способин.

Игорь — И.В. Способин. См. комментарии к письму 2 апреля 1942 года.

27 июля

В нашей музыкальной жизни произошли 2 маленьких события: концерт Рихтера и концерт Ведерникова. Интересно было сравнить этих совершенно различных пианистов, хотя по дарованию они, конечно, не сравнимы (Вы понимаете, о чем я говорю). Концерт Рихтера — с очень разнообразной, даже пестрой программой — был сыгран в достаточной степени экспромтом (о собственном *Klavierabend*'е его предупредили только за неделю). Он играл Бетховена, Шуберта (фантазию *C-dur*), Прокофьева, Рахманинова. Не все было одинаково хорошо, было много неровностей, шероховатостей, но многое играет поразительно. В общем — очень ярко. Великолепный «Wonderer» Шуберта и прелюдии Рахманинова особенно понравились публике (Прокофьев, сыгранный очень тонко и технически виртуозно, имел все же меньший успех). Внешне концерт прошел также блестяще: был полный зал, большие овации, прекрасные цветы. На *bis* концертант весьма щедро сыграл еще целое отделение (10–11 вещей).

Скромнее прошел концерт Ведерникова. Изящная стильная программа (Брамс, Шимановский, Дебюсси, Равель), тонкое, до конца продуманное исполнение — все это оставило чрезвычайно приятное впечатление. Хорошо и ровно было все с начала до конца. Однако это не увлекло — ни со стороны исполнения (изысканного, очень культурного, но несколько академически-рационального), ни со стороны программы. Трудно в наши исторические дни раствориться в серебристых туманах Дебюсси или слушать истерические выкрики Шимановского! Хочется стихийной, волнующей музыки. Но

я забываю, что собственно концертант тут не при чем. Ему — честь и хвала. У него есть настоящее зрелое мастерство: великолепный ритм (качество, не так-то часто встречающееся у наших исполнителей), большая культура звука. В частности, замечательно его прозрачное *piano*, — то матовое, то слегка звенящее, настоящее *piano* французских импрессионистов. В смысле ровности его концерт был более удачен, чем концерт С. Рихтера. Но не было той яркости впечатления: публика блаженно подремала и разошлась.

Комментарии

...*Концерт Рихтера* — по сведениям «Краткого хронографа жизни и деятельности С.Т. Рихтера», 5 июля 1942 года Рихтер дал свой первый сольный концерт в Москве. В программе: Л. Бетховен. Соната № 8 *c-moll*; Ф. Шуберт. Фантазия «Скиталец» («*Wanderer*») *C-dur*; С. Прокофьев. Соната № 2; С. Рахманинов. 5 прелюдий [Могильницкий].

...*Концерт Ведерникова* — Анатолий Иванович Ведерников (1920–1993), пианист, педагог. Согласно афише, хранящейся в Российском национальном музее музыки (инвентарный номер 1973/XI), концерт состоялся в Малом зале Московской консерватории 26 июля 1942 года.

10 сентября

Мы превратились в какие-то бледные, расплывчатые тени в духе Э. Карвера и тому подобных «изящных» модернистов. Тихими, неслышными шагами слоняемся мы по безлюдной консерваторской пустыне, часто «присаживаясь» отдохнуть на скамеечке каждого этажа после пройденной лестницы. Обстановка весьма соответствует нашему виду и настроению: полутемные коридоры, по которым беззастенчиво гуляет холодный ветер, полуразбитые окна, кое-как заклеенные картоном, пустые классы и пустые лестницы... мило и поэтично.

Жить сейчас, в общем, стало лучше, по причине летнего времени. Все-таки многое можно купить и на базаре, хотя и по безумным ценам. Ели тут москвичи (наподобие зайцев) всякую зелень: ботву, крапиву, лебеду (щавель — это уже деликатес), сейчас жуют капустный лист. Все увлекаются огородами (в том числе Игорь Владимирович, который стал настоящим колхозником). Мы, конечно, огородов никаких не

имеем, но и лебеды не едим: хватает монет на картошку, помидорчики и прочие хорошие вещи. Одним словом, если бы было масло и сахар, то получился бы «здоровый ветеринарный стол». <...>

У нас недавно было очень забавное «предприятие». Мне хочется описать его Вам, несмотря на то что Вам сейчас, наверное, не до моих глупостей. Но этот день, о котором я хочу Вам рассказать, остался таким ярким, таким незабываемым на общем сером и безрадостном фоне нашей жизни, что мне хочется и Вам рассказать о нем.

Дело вот в чем: по инициативе Киры и Славы мы решили устроить... пикник! Да, да, не удивляйтесь, самый настоящий пикник с белой скатертью, корзинкой, бутылками и прочими необходимыми атрибутами. Мы, наверное, с неделю хлопотали, увлеченные нашей идеей, причем Слава заботился, главным образом, «о стиле» (все должно было быть в стиле Монэ: на нем элегантный белый костюм, на мне — соломенная шляпа и т.п.), а мы — о более «существенном». Наконец все было готово.

Но увы! Накануне у меня начался ужасающий приступ мигрени, а затем — сердечный припадок, как неизбежное следствие этой мигрени. Никогда в жизни я так не злилась на себя, как в это время! Ужасно чувствовать себя такой дохлой и ни на что не годной. Вдобавок всю ночь лил дождь. Прощайте, соломенная шляпа и скатерть с бутылками! Однако каково было мое изумление, когда «гости» явились ко мне в полном параде и решительно объявили, что они все-таки [подчеркнуто в оригинале. — *Н.Т.*] едут, что без меня они не сделают ни шагу и что в случае необходимости они готовы нести меня на руках. Ну как тут не поехать! Шатаюсь от головной боли, я напялила на себя «туалет в стиле Монэ» и выползла на улицу. Дальше все шло как в сказке! Облака рассеивались, пустые трамваи подходили к нам как по мановению волшебной палочки, головная боль куда-то улетучилась и вообще было чудесно.

Мы вылезли у Останкинского парка, прошли мимо пустого заколоченного дворца и, не встретив в парке ни одного [подчеркнуто в оригинале. — *Н.Т.*] человека, направились вглубь леса. Там мы облюбовали чудесную полянку около ручья, всю залитую солнцем, и начали наши любимые детские игры. Это был, разумеется, все тот же «театр». На этот раз мы играли с особым темпераментом и увлечением (для постороннего человека наши пантомимы, конечно, показались бы

сумасшедшим домом). Весьма эффектно вышла «Песнь торжествующей любви» Тургенева (Слава — Фабий, Кира — Муций, я — Валерия). Очень удачно получилась также сцена у фонтана (Слава — Дмитрий, я — Марина). Но здесь весь эффект испортила Кира: в момент самых пылких объяснений, когда самозванец бросается на колени перед гордой полячкой, она с трагическим ужасом воскликнула: «Вы с ума сошли! А брюки? Кто их будет стирать?». Это было ужасно!

Я забыла сказать, что с нами было одно новое лицо, Таня Федорова. Она сначала робко и с удивлением взирала на наши чудачества, но потом также заразилась общим весельем и даже прекрасно сыграла роль Эрика в «Летучем голландце».

Обед у нас вышел совсем в духе Монэ: было и солнце, и скатерть, и даже (что всего важнее) очень основательный запас продовольствия нашего с Кирой приготовления. Правда, вместо вина был неизвестный химический состав неестественно алого цвета, именуемый «морсом», но ничего... в таком состоянии человек все может выдержать. Мы опьянели от воздуха и света, от голубого неба и зеленой травы, которых мы совершенно не видим здесь, в нашем мрачном и угрюмом «заколоченном» городе. Как немного нужно человеку, чтобы быть счастливым! Потом меня уложили на два пальто, и мы занялись импровизациями в стихах и прозе (откуда только у всех берутся таланты!), потом было не менее замечательное чаепитие из бутылок, согретых на солнце, и, наконец, финальное представление под заглавием «сцены из жизни древнего Рима». Это было самое комичное: достаточно сказать, что я была «юная христианская жертва на арене Колизея», Слава и Кира — лев и тигр, бегавшие вокруг меня на четвереньках, а Таня изображала римскую чернь и выражала бурное ликование. Всего не перескажешь, дело дошло даже до «оргии эпохи упадка».

Чудесная была также и прогулка в лесу, когда мои заботливые друзья и в самом деле некоторое время таскали меня на руках «чтобы я не устала» (как видите, я стала очень нетяжела!), и прогулка на лодке. Словом, вся эта эпопея продолжалась с 10 утра до 7 вечера. Вечер закончился у меня великолепным Clavierabend'ом Славы, в таком же светлом, лучезарном стиле, как и все остальное. Баркарола Шопена, E-dur'ное скерцо и многое тому подобное. Все это я описала так подробно потому, что я (да и все мы) до сих пор под впечатлением этого дня. (Слава говорит: «Это был самый чудный день в году!»)

Бывают же такие часы, когда забываешь все остальное и чувствуешь только прекрасную природу и тот запас счастливого, безмятежного настроения, который, оказывается, все-таки еще существует где-то в глубине души.

Простите меня, что я делюсь с Вами своими впечатлениями: я очень хорошо понимаю, как это все мелко и неинтересно, в особенности для Вас сейчас <...> Но мне так хочется побеседовать с Вами свободно, от души. Ведь я давно этого не делала. И потом, мне кажется, что такого дня уже больше не повторится. Время, в котором мы живем, — такое темное и грозное для всех нас. И я чувствую себя все хуже и хуже. Поэтому хочется подольше остановиться на чем-нибудь светлом, радостном, приятном.

Комментарии

Э. Карвер — Ольга Евгеньевна ссылается на картины французского художника-постимпрессиониста Эжена Каррьеера (Eugène Carrière, 1849–1906).

Игорь Владимирович — И.В. Способин. См. комментарии к письму 2 апреля 1942 года.

Кира — К.С. Алемасова. См. комментарии к письму 30 марта 1942 года.

Слава — С.Т. Рихтер. См. комментарии к письму 19 апреля 1942 года.

Таня Федорова — Ольга Евгеньевна упоминает, скорее всего, Татьяну Федорову, учившуюся в Московской консерватории (1934–1939). По сведениям сайта Московской консерватории, в 1939 году она окончила историко-теоретический факультет (научный руководитель В.Э. Ферман). Работала в Башкирской студии консерватории и Музыкальном училище имени Гнесиных. В 1939–1941 годах работала в Харьковской консерватории [Федорова].

...В стиле Моне — Клод Моне (1840–1926), французский художник. Его работа «Завтрак на траве» (1866, ГМИИ имени А.С. Пушкина, Москва) послужила, очевидно, прообразом того «пикника», который описывает Ольга Евгеньевна.

«Песнь торжествующей любви» Тургенева — повесть И.С. Тургенева (1881).

...Сцена у фонтана — Ольга Евгеньевна имеет в виду «Сцену у фонтана» из трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» (1825).

...Роль Эрика в «Летучем голландце» — персонаж из оперы Р. Вагнера «Летучий голландец» (1840–1843).

9 ноября

Дома у нас адский холод. Вновь начинается арктический сезон. Пишу Вам сейчас — и еле двигаю рукой. На мне шуба и валенки, а руки время от времени прячу в муфту. С 5-го числа вдруг ударили сильные морозы после очень теплой погоды, а топить у нас, конечно, еще не раскочались. Температура катастрофически падает, приближаясь к 0° (сейчас +3). Обещают начать топку «на этой неделе». Будем надеяться!!! <...>

Наш курс все время непрерывно занимается. Но, конечно, работать очень трудно — Вы это прекрасно понимаете. Я ковыряю понемножку своих романтиков. Сижусь в нетопленной читальне (обычно в совершенном одиночестве), роюсь сама на разных полках библиотеки и болтаю с милыми нашими библиотекарями.

Комментарии

По данным климатического монитора, в Москве с 5-го по 9-го ноября 1942 года температура воздуха была в пределах от -6,6 °С до -15,1 °С [Погода и климат].

19 ноября

Не знаю, как выдержим эту зиму. <...> У нас до сих пор не топили ни разу (в прошлом году топили, все-таки, до января). <...>

Я живу сейчас, как крот в норке. Приду домой, забьюсь под старую лисью рогонду, пожертвованную одной старушкой, и возьму какую-нибудь симпатичную книжечку. Тогда еще жить можно. Можно также заниматься хозяйственными делами — подметать, стирать, гладить. Это скучно, но полезно, так как уж не замерзнешь.

Но хуже всего сидеть и заниматься или играть на рояле окостеневшими пальцами, которые не слушаются (не только от холода, но и оттого, что растеряны последние остатки «пианизма»). И хочется заниматься, но нет энергии, нет сил. Противно.

Мои друзья редко навещают меня. Кира уехала в командировку. Слава Р. пребывает в состоянии мрачной меланхолии: ему негде жить, негде заниматься. Наши милые театральные представления прекратились — теперь мы предпочитаем более мирные, идиллические занятия.

Недавно мы сидели вдвоем в сырой холодной комнате. Я прижалась в уголок дивана и дрожала — даже под знаменитой «бабушкиной» ротондой. Слава, укутанный в папину шубу, героически занимал меня чтением новеллы Мюссе «Сын Тициана». Мы вспоминали прекрасный день 4-го сентября (наш «пикник», о котором я Вам писала), вспоминали тепло, солнце, зеленую лужайку и наши сумасшедшие игры. Это был единственный светлый день в году! И мне кажется, что это никогда уже не вернется.

Комментарии

Лисья ротонда — женская верхняя одежда в виде длинной накидки без рукавов, иногда теплая, на меху.

Кира — К.С. Алемасова. См. комментарии к письму 30 марта 1942 года.

Слава Р. — С.Т. Рихтер. См. комментарии к письму 19 апреля 1942 года.

...*Мюссе «Сын Тициана»* — повесть французского писателя А. Мюссе (1810–1857), написанная в 1841 году. Издание 1913 года хранилось в домашней библиотеке Ольги Евгеньевны. См.: *Мюссе А., де. Сын Тициана; Мушка / Пер. с фр. Н. Соболевского и Л. Тепловой. 2-е изд. М.: «Польза» В. Антик и К°, 1913. 110 с.*

1943 год 25 апреля

Впрочем, сейчас в Саратове, наверное, уже жарко. Даже у нас в Москве сегодня впервые настал настоящий теплый, летний, праздничный день. На улице ходят без пальто, и у меня открыто окошко.

Учебные дела наши идут обычным порядком. Сдали весеннюю сессию еще в марте и после этого очень устали. Я чувствую очень сильную сердечную слабость; Наташа Запорожец лежит (воспаление почек); Тамара, как Вам известно, совсем больна. Я от всей души жалею бедную Тамару, у нее, по-видимому, обострился туберкулезный процесс.

<...> Очень возможно, что у нас будет еще 5-й курс, и тогда мы кончим еще не скоро. <...>

Половину зимы прожили в ужасном холоде; в январе поставили наконец печку (вывели ее в форточку, так как больше некуда) и доживали зиму сравнительно неплохо.

Москва, москвичи и Московская консерватория в годы Великой Отечественной войны.
По письмам О.Е. Левашевой

Весной началась сильная сырость, стены, промерзшие насквозь, начали отходить и покрываться плесенью. Мой любимый рояль сильно пострадал. Однако сейчас это уже позади, все высыхает, дышать становится легче, и рояль, я надеюсь, «выздоровеет». <...>

Т. Федорова держала экзамен в аспирантуру по исторической специальности. Эта милая и серьезная девушка мне все больше и больше нравится. Часто играем с ней симфонии в 4 руки.

Комментарии

Наташа Запорожец — Н.В. Запорожец. См. комментарии к письму 2 октября 1941 года.

Тамара — Т.В. Оболадзе. См. комментарии к письму 2 сентября 1941 года.

Т. Федорова — см. комментарии к письму 10 сентября 1942 года.

Заключение

Летом 1943 года Т.Н. Ливанова вернулась в Москву. Письма к ней Ольги Евгеньевны естественным образом прекратились. Речь о возобновлении научного руководства уже не шла.

Дальнейшая профессиональная судьба Ольги Евгеньевны сложилась весьма удачно. Она окончила теоретико-композиторский факультет, ее научным руководителем остался К.А. Кузнецов. В 1946 году поступила в аспирантуру, спустя два года (1948) защитила кандидатскую диссертацию «Русская камерная песня в первых авторских сборниках».

Начала преподавать историю русской музыки в Московской консерватории в 1946 году. В 1951 году стала научным сотрудником Института истории искусств АН СССР⁽²⁾.

Влияние Кузнецова оказалось первостепенным для ее научно-творческой деятельности. В одном из интервью, на склоне лет, Ольга Евгеньевна вспоминала о начале своей работы: «Мой дорогой руководитель Константин Алексеевич Кузнецов в то время уже тяжело болел и не мог продолжать работу в институте. На первых порах

(2) Институт истории искусств АН СССР — первое официальное название Государственного института искусствознания.

моей институтской работы он много мне помогал своими советами. Скажу больше: мои научные интересы нередко были продиктованы его пристрастиями. Так, например, по совету К.А. Кузнецова я начала работать над Григом...» [Открывая новые области, 1995, с. 123].

Монография об Э. Григе, изданная в 1962 году, вскоре была защищена как докторская диссертация [Левашева, Эдвард Григ... диссертация, 1962; Левашева, Эдвард Григ, 1962]⁽³⁾.

В ноябре 1958 года, к 5-летию со дня кончины Константина Алексеевича, Ольга Евгеньевна организовала в консерватории вечер памяти и выставку его работ и статей. Сохранила в своем архиве многие журналы с пометками автора, сберегла гранки книги «Музыкальная культура Киевской Руси. Опыт музыкально-исторического синтеза», подписанные к печати в июле 1941 года, но не изданные вследствие начавшейся войны⁽⁴⁾. Делала все, что в ее силах, чтобы сберечь наследие К.А. Кузнецова для будущих поколений музыкантов.

(3) См. также: [Виноградова, 2024].

(4) Книга «Музыкальная культура Киевской Руси. Опыт музыкально-исторического синтеза» была издана в сборнике [Кузнецов, 2022].

Список литературы:

- 1 Виноградова А.С. О книге О.Е. Левашевой «Эдвард Григ» // Искусство музыки: теория и история. 2024. № 30. С. 264–287.
- 2 Двоскина Е.М. «Подлинный служитель искусства» (к 90-летию со дня смерти Г.Л. Катуара и 150-летию Московской консерватории) // Научный вестник Московской консерватории. 2016. № 4 (27). С. 8–33.
- 3 Житомирский Д.В. // Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского. URL: <https://www.mosconsrv.ru/ru/person.aspx?id=129349> (дата обращения 08.09.2025).
- 4 Квитка К.В. // Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского. URL: <https://www.mosconsrv.ru/ru/person/8897> (дата обращения 08.09.2025).
- 5 Кузнецов К.А. Статьи по истории музыки: Учебное пособие / Предисл. Н.С. Серегинной, Н.И. Тетериной. СПб.: Лань; Планета музыки, 2022. 388 с.
- 6 Левашева О.Е. Эдвард Григ. 1843–1907: Очерк жизни и творчества. М.: Государственное музыкальное издательство, 1962. 828 с.
- 7 Левашева О.Е. Эдвард Григ: очерк жизни и творчества: Диссертация ... доктора искусствоведения: 17.00.00. М., 1962. 828 с.
- 8 Левашева О.Е. К.А. Кузнецов // Воспоминания о Московской консерватории: Сборник статей / Сост. и коммент. Е.Н. Алексеевой и Г.А. Прибегойной. М.: Музыка, 1966. С. 472–477.
- 9 Левашева О.Е. Константин Алексеевич Кузнецов // Выдающиеся деятели Теоретико-композиторского факультета Московской консерватории: Сборник статей / Под общ. ред. Т.Ф. Мюллера. М.: Музыка, 1966. С. 121–130.
- 10 Ливанова Т.Н. Музыкальная классика XVIII века (Гендель, И.С. Бах, Глюк, Гайдн). М.; Л.: Государственное музыкальное издательство, 1939. 520 с.
- 11 Ливанова Т.Н. История западноевропейской музыки до 1789 года: Учебник для специального курса историко-теоретических факультетов консерваторий. М.; Л.: Государственное музыкальное издательство, 1940. 815 с.
- 12 Ливанова Т.Н., Пекелис М.С., Попова Т.В. История русской музыки. Т. 1. М.: Госмузиздат, 1940. 456 с.
- 13 Могильницкий В.А. Краткий хронограф жизни и деятельности С.Т. Рихтера // Святослав Рихтер. URL: <https://www.sviatoslavrichter.ru/chronograph.php> (дата обращения 08.09.2025).
- 14 Открывая новые области исследований. К 50-летию Государственного института искусствознания / Материал подгот. А.В. Лебедева-Емелина // Музыкальная академия. 1995. № 3. С. 121–127.
- 15 Пекелис М.С. // Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского. URL: <https://www.mosconsrv.ru/ru/person/130812> (дата обращения 08.09.2025).
- 16 Петухова С.А. Читая «Воспоминания» Т.Н. Ливановой: портреты современников. Часть II // Художественная культура. 2023. № 3. С. 354–379. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-3-354-379>.
- 17 Погода и климат // Pogodaiklimat.ru. URL: <http://www.pogodaiklimat.ru/monitor.php> (дата обращения 08.09.2025).
- 18 Список абонентов Московской городской телефонной сети. Алфавитный список квартирных телефонов индивидуального пользования. М., 1939. 158 с.

- 19 Тетерина Н.И. Историк права и историк музыки: К.А. Кузнецов (1883–1953) // Художественная культура. 2020. № 4. С. 426–457. <https://doi.org/10.24411/2226-0072-2020-00079>.
- 20 Федорова Т. // Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского. URL: <https://www.mosconsv.ru/ru/person/45409> (дата обращения 08.09.2025).

References:

- 1 Vinogradova A.S. O knige O.E. Levashevoy "Edvard Grig" [On Ol'ga Levasheva's Monograph *Edvard Grieg*]. *Iskusstvo muzyki: teoriya i istoriya*, 2024, no. 30, pp. 264–287. (In Russian)
- 2 Dvoskina E.M. "Podlinnyi sluzhitelj' iskusstva" (k 90-letiyu so dnya smerti G.L. Katuara i 150-letiyu Moskovskoi konservatorii) ["True Servant of Art" (Commemorating the 90th Anniversary of George Catoire's Death and Celebrating the 150th Anniversary of Moscow Conservatory)]. *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii*, 2016, no. 4 (27), pp. 8–33. (In Russian)
- 3 Zhytomirsky D.V. [Zhytomirsky D.V.]. *Moskovskaya gosudarstvennaya konservatoriya imeni P.I. Chaikovskogo*. Available at: <https://www.mosconsv.ru/ru/person.aspx?id=129349> (accessed 08.09.2025). (In Russian)
- 4 Kvitka K.V. [Kvitka K.V.]. *Moskovskaya gosudarstvennaya konservatoriya imeni P.I. Chaikovskogo*. Available at: <https://www.mosconsv.ru/ru/person/8897> (accessed 08.09.2025). (In Russian)
- 5 Kuznetsov K.A. *Stat'i po istorii muzyki: Uchebnoe posobie* [Articles on Music History: Textbook], foreword N.S. Seregina, N.I. Teterina. St. Petersburg, Lan' Publ., Planeta muzyki Publ., 2022. 388 p. (In Russian)
- 6 Levasheva O.E. *Edvard Grig. 1843–1907: Ocherk zhizni i tvorchestva* [Edvard Grieg. 1843–1907: Essay on Life and Work]. Moscow, Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo Publ., 1962. 828 p. (In Russian)
- 7 Levasheva O.E. *Edvard Grig, ocherk zhizni i tvorchestva* [Edvard Grieg, Essay on Life and Work], Dissertation ... Doctor of Art History. Moscow, 1962. 828 p. (In Russian)
- 8 Levasheva O.E. K.A. Kuznetsov [K.A. Kuznetsov]. *Vospominaniya o Moskovskoi konservatorii: Sbornik statei* [Memoirs of Moscow Conservatory: Collection of Articles], comp. and com. E.N. Alekseeva and G.A. Pribegina. Moscow, Muzyka Publ., 1966, pp. 472–477. (In Russian)
- 9 Levasheva O.E. Konstantin Alekseevich Kuznetsov [Konstantin Alekseevich Kuznetsov]. *Vydayushchiesya deyateli Teoretiko-kompozitorskogo fakul'teta Moskovskoi konservatorii: Sbornik statei* [Outstanding Figures of the Theoretical and Compositional Faculty of Moscow Conservatory: Collection of Articles], ed. T.F. Myuller. Moscow, Muzyka Publ., 1966, pp. 121–130. (In Russian)
- 10 Livanova T.N. *Muzykal'naya klassika XVIII veka (Gendel', I.S. Bakh, Glyuk, Gaidn)* [Musical Classics of the 18th Century (Handel, J.S. Bach, Gluck, Haydn)]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo Publ., 1939. 520 p. (In Russian)
- 11 Livanova T.N. *Istoriya zapadnoevropeyskoi muzyki do 1789 goda: Uchebnik dlya spetsial'nogo kursa istoriko-teoreticheskikh fakul'tetov konservatorii* [History of Western European Music until 1789: Textbook for a Special Course of Historical and Theoretical Faculties of Conservatories]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo Publ., 1940. 815 p. (In Russian)
- 12 Livanova T.N., Pekelis M.S., Popova T.V. *Istoriya russkoi muzyki* [History of Russian Music]. Vol. 1. Moscow, Gosmuzizdat Publ., 1940. 456 p. (In Russian)
- 13 Mogilnitsky V.A. *Kratkii khronograf zhizni i deyatel'nosti S.T. Richtera* [Brief Chronograph of the Life and Activity of S.T. Richter]. *Svyatoslav Richter*. Available at: <https://www.sviatoslavrichter.ru/chronograph.php> (accessed 08.09.2025). (In Russian)
- 14 *Otkryvaya novye oblasti issledovaniy. K 50-letiyu Gosudarstvennogo instituta iskusstvovedeniya* [Opening New Research Areas. On the 50th Anniversary of the State Institute of Art Studies], prep. A.V. Lebedeva-Emelina. *Muzykal'naya akademiya*, 1995, no. 3, pp. 121–127. (In Russian)
- 15 Pekelis M.S. [Pekelis M.S.]. *Moskovskaya gosudarstvennaya konservatoriya imeni P.I. Chaikovskogo*. Available at: <https://www.mosconsv.ru/ru/person/130812> (accessed 08.09.2025). (In Russian)

Москва, москвичи и Московская консерватория в годы Великой Отечественной войны.
По письмам О.Е. Левашевой

- 16 Petukhova S.A. Chitaya "Vospominaniya" T.N. Livanovi: portrety sovremennikov. Chast' II [Reading the "Memoirs" of T.N. Livanova: Portraits of Contemporaries. Part II]. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2023, no. 3, pp. 354–379. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-3-354-379>. (In Russian)
- 17 Pogoda i klimat [Weather and Climate]. *Pogodaiklimat.ru*. Available at: <http://www.pogodaiklimat.ru/monitor.php> (accessed 08.09.2025). (In Russian)
- 18 *Spisok abonentov Moskovskoi gorodskoi telefonnoi seti. Alfavitnyi spisok kvartirnykh telefonov individual'nogo pol'zovaniya* [List of Subscribers of Moscow City Telephone Network. Alphabetical List of Private Phones]. Moscow, 1939. 158 p. (In Russian)
- 19 Teterina N.I. Istorik prava i istorik muzyki: K.A. Kuznetsov (1883–1953) [A Legal Historian and a Music Historian: K.A. Kuznetsov (1883–1953)]. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2020, no. 4, pp. 426–457. (In Russian)
- 20 Fedorova T. [Fedorova T.]. *Moskovskaya gosudarstvennaya konservatoriya imeni P.I. Chaikovskogo*. Available at: <https://www.mosconsv.ru/ru/person/45409> (accessed 08.09.2025). (In Russian)